

Определяемая часть предложения тождества — это тема стихотворения. И все идентификационные конструкции раскрывают эту тему с разных точек зрения, создавая цельную образную систему. Наверное, самый яркий пример такого построения — стихотворение «Архитектура», где определяемое — архитектура. В стихотворении почти все конструкции тождества имеют своим определяемым это слово, т. е. происходит раскрытие сущности этого понятия с разных сторон. В этом стихотворении мы видим и отношение автора к понятиям времени и пространства, которые опять же рассматриваются в связи с архитектурой.

Цель употребления таких конструкций в тексте — это построение художественного пространства, образование смысловых пластов, где конструкция выступает как разделитель или как точка перехода в иную плоскость. Конечно, в поэтическом тексте синтаксическая структура несет в себе дополнительную информацию, которая вместе с лексико-смысловой организацией текста порождает новые смыслы.

Исследование лексико-синтаксических особенностей поэтических текстов И. Бродского позволяет сделать вывод о том, что дефиниционная конструкция — одна из доминирующих единиц синтаксического компонента языковой способности поэта.

© М. Ю. Мухин
УрГУ, г. Екатеринбург

Лексические множества и идиостиль автора: количественный анализ

Существуют различные методики количественного анализа художественного текста, и одна из главных задач, которую они пытаются решить, — проблема формализации авторства текста. Можно ли, однако, взглянув на проблему с другой стороны, формализовать лексические особенности неанонимных текстов через сопоставление с произведениями других авторов? Насколько количественный анализ может в таком случае вывести исследователя на концептуальные особенности текстов?

Мы предполагаем, что подобный количественный анализ должен соответствовать ряду требований.

1. Материалом сравнительного исследования должны стать по крайней мере три автора и не менее трех произведений каждого из них, иначе одноплановость оппозиции приведет к выявлению отличий только внутри пары авторов или произведений.

2. Желательно, чтобы анализировались крупные произведения. Чем больше по объему текст, тем объективнее результаты. Желательно, чтобы сопоставлялись тексты, написанные приблизительно в одно время: очевидно, что временные особенности текстов разных веков отличают их авторов.

3. Подсчет служебных слов, без сомнения, может характеризовать авторство текста, но для установления связи частотности слов и семантики текста (текстов) он вряд ли продуктивен. Исходим из того, что с идиостилевыми особенностями связана частотность знаменательных слов (в частности, имен существительных, наиболее просто поддающихся лемматизации).

Список частотных существительных предположительно должен разделиться на три группы:

1) высокочастотные слова, доминирующие в каждом тексте; эта группа лексических универсалий может представлять интерес в общем плане изучения природы текста, однако не должна являться собственно приметой идиостиля;

2) слова, входящие в список самых частотных только в произведениях данного автора и не входящие или почти никогда не входящие в списки частотных слов других авторов; эта группа и является основной целью исследования;

3) слова, единично входящие в список самых частотных только в одном произведении; они проявляют особенность данного текста, а не идиостиля в целом (так, частотные слова *прокуратор* или *котлован* в известных произведениях XX в. лишь косвенно могут соотноситься с прочими произведениями их авторов). Однако если тематические группы этих слов обнаруживают пересечение разных произведений, т. е. все же отражают предпочтения автора, то их также можно считать идиостилевыми приметами.

4. Слова 2-й и 3-й групп могут быть тематически поделены и соотнесены с концептуальной системой автора.

Гипотеза проверена на сопоставлении 12 произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова 1920 — 1930-х гг., по 4 соответственно («Мастер и Маргарита», «Дар», «Котлован» и др.), всего около 720 тыс. словоупотреблений. Из каждого романа выбрано и лемматизировано 100 самых частотных нарицательных существительных (т. е. всего 1200).

Опустим здесь анализ слов 1-й группы, лексических универсалий художественного текста, а 2-ю и 3-ю группы существительных рассмотрим на примере творчества М. Булгакова.

2-я группа в романах М. Булгакова включает 22 слова.

В текстах явно выделяется группа слов театральной тематики (*сцена, пьеса, театр, актер, роль, публика, ряд*), причем эта доминанта касается не только «театральных романов». Слово *публика*, например, попадает в число частотных в романе «Мастер и Маргарита». Слово *зал*, употребляемое, естественно, в разных значениях, является ключевым для четырех романов писателя. Характерна для Булгакова медицинская тема (слова *врач* и *больной* – «Мастер и Маргарита» и «Жизнь господина де Мольера»). В разноплановых по содержанию произведениях частотными являются слова *деньги* и *рубль*.

3-ю группу существительных, выбранных из романов Михаила Булгакова, составляет 117 слов. Распределяются они преимущественно по 4 тематическим группам (ТГ): «Человек», «Театр», «Война», «Время» (приводим по значимости):

1. ТГ «Человек»

Очевидно, что это самая важная группа для многих авторов. Однако какие признаки человека важны для писателя?

По количеству преобладает подгруппа «Человек по званию и роду занятий»: *кавалер, кардинал, королева, король, буржуа, герцог, граф, гетман, прокуратор, принц, придворный, бухгалтер, буфетчик, арестант, литератор, профессор*. В поле зрения писателя попадают в первую очередь социальные функции человека. Стилистически интересны обозначения общего характера: *гражданин, мадам, госпожа, девица, дед, мамаша*. Выделяется группа «Человек по происхождению»: *иностранец, приезжий, немец*.

К актуальным внешним признакам человека относятся *нос* и *пенсне*, а также значимая одежда: *костюм, валенки, подол, карман*.

2. ТГ «Театр»

Лексика «третьей колонны» также показывает значимость для булгаковского творчества этой группы. Здесь значимы следующие направления: снова «Человек по роду занятий» (*драматург, актриса, администратор, конференсье, комедиант, артист, труппа, финдиректор*) и «Театральный жанр» (*комедия, трагедия, спектакль, балет, представление, фарс*).

3. ТГ «Война»

Слова военной тематики в большей степени характерны для романа «Белая гвардия» и в этом смысле, на наш взгляд, лишь косвенно определяют идиостиль Булгакова: *дружина, дивизион, выстрел, генерал, револьвер, юнкер, штаб, шинель, полк, поручик, полковник, пушка, погон*.

4. ТГ «Время»

Примечательно, что названия месяцев важны для писателя: все зимние месяцы (*декабрь, февраль, январь*), а также *август* регулярно встречаются в разных текстах. К частотным относятся также слова *лето, момент, секунда*.

Если свести вывод к крайне сжатой формулировке, то в поле зрения Михаила Булгакова попадает театр, социальный статус человека, идея времени, и в целом его проза имеет «ролевой», драматургический характер.

© Т. И. Передриенко
ЧГУ, г. Челябинск

Метафоризация в истории концепта «Бог» в русской лингвокультуре

В научной литературе можно встретить разные толкования термина «концепт». Неоднозначность трактовки концепта обусловлена тем, что этот термин вошел в понятийный аппарат ряда наук (математики, философии, культурологии, нескольких направлений лингвистики и т. д.). Однако сложность структуры этого феномена единодушно отмечается учеными.

Н. Н. Болдырев видит концепт в виде снежного кома [1], В. В. Колесов называет концепты зернышком перво смысла, из которого произрастают новые смыслы [2]. Ю. С. Степанов выделяет в концепте три слоя: основной, дополнительный, этимологический. *Основной* актуальный признак известен каждому носителю культуры и значим для него. *Дополнительный* признак (или признаки) является уже неактуальным, историческим. *Этимологический* признак, не осознаваемый в повседневной жизни, существует как «основа, на которой возникли и держатся остальные слои значений» [3]. Мнение о «слоистом» строении концепта разделяется и многими другими учеными (Л. Г. Бабенко, Г. Г. Слышкин и др.). Концепт развивается, увеличивается его содержание и количество ассоциаций, которые он вызывает, происходит стилистическая дифференциация его языкового выражения. Каждый слой концепта определяет его существование, развитие, формирование его новых признаков.

Концепт «Бог» в русской лингвокультуре имеет очень долгую историю, о чем говорит его богатая вербализация в языке (Всевышний, Творец, Создатель, Вседержитель, Всемогущий, Создатель Вселенной, Господь, Отец, Царь Небесный, Вышний), его присутствие в огромном количестве пословиц, поговорок, афо-